

Трое служанки, обессиленные и измученные без сна последние трое суток в связи с бесконечными кормлениями младенца, рухнули от облегчения. Эза, мирно храпя, бормотала про себя инструкции по изобретениям, сидя за столом, где она создала бутылочку для кормления. Реа, успокоив качание Ронина, словно мешок с картошкой, забылась сном, сидя на краю кровати. Акси, даже во сне, не отпускала бутылочку, уткнувшись лбом в плечо Реа. Ронин, опустошив всю бутылочку, издал тихий, хриплый звук. "Вот ведь некомпетентные создания! Удивительно, как они так долго удерживаются на своих должностях", - подумал он. Он не понимал, как Саффери могли нанимать обычных людей, ограниченных низким огнём и обычными Камнями Сердца. За время, проведённое здесь, он узнал, как много знать целестусские дворяне презирали бедняков. Возможно, герцогиня Акаса была исключением, и взяла этих троих, вместе с дворецким Мавретри, из жалости. Хотя это не значит, что она не презирала простолюдинов. Она называла Мавретри "помощником", а узнавать имена служанок не озабочивалась, обращаясь к ним просто "Гравиевыми". Но все же лучше, чем Теавас, который считал их просто собаками, которых можно повелевать. Это заставило Ронина решить, что он будет более милостив и доступен к простолюдинам и слугам, когда подрастёт. Он, в конце концов, был проклят быть похожим на них. Считаться "грязь". А это отличная мотивация для будущего злодея. Как младенец, который ещё не мог ползать или ходить, он не имел ничего лучшего делать, чем задумываться о будущем. В его сердце уже зудело желание убить Сермина Дрисспиля. Но это даёт ему время спланировать, как это сделать, и собрать побольше информации, без помощи Кая. Складывая всю информацию, которую он знал, в своём уме, будто сортируя файлы в папку, он вспомнил нечто из обрывков диалогов, доставаемых им из памяти. (Я родила двух Сапфировых сыновей, что не так с этим?) "Ронин Саффери, третий сын ведущего Дома Сапфира!" "Верно. У меня есть два старших брата." Ронин сузил свои крошечные глаза с абсолютно чёрными зрачками. "Но где они? Как по команде, дверь скрипнула и младенец услышал шаги. Он был зажат в руках Реа и не мог достаточно повернуть свою почти несуществующую детскую шею, чтобы увидеть, кто войдёт. Но он почувствовал мысли и определил присутствие двух людей. (Я ненавижу это. Почему я должен быть с ним здесь?) (Интересно, похож ли он на меня немного. Кого он больше напоминает, Отца или Мать?) Голоса в его голове были высокими, первый немного более детский, чем второй. В крошечном детском мозгу Ронина не оставалось сомнений, что это его братья. Вскоре, рядом с ним появился 10-летний мальчик и, аккуратно подняв его из рук Реа, прижал к себе. У него синяя кожа, чёрные волосы и голубые глаза. Его лицо похоже на лицо герцога Теаваса... если бы герцог был моложе и мог действительно улыбаться или проявлять нежность в своих глазах. "Привет, маленький Ронин." Мальчик улыбнулся ему и прошептал, чтобы не разбудить спящих женщин. "Не бойся, не плачь. Я твой старший брат, Меллан". "Вау, он действительно Угольный!" Вскрикнул другой человек, стоящий рядом с ним, на что Меллан сразу заткнул ему рот. "Тише, Зевксис." Меллан шикнул почти неслышно. "Не буди мать или служанок. Они кажутся очень уставшими и нуждаются в отдыхе". "Хорошо, хорошо." Зевксис фыркнул и перекатил глазами, но приглушил голос. Ему кажется 5-6 лет. Он потрогал щёку Ронина, на что Угольный младенец нахмурился. Он засмеялся и заметил: "Какой уродливый младенец". "Это некрасиво, Зевксис. Ронин - наш брат. И он не уродливый, он просто... другой". Меллан исправил его, очень аккуратно качая Ронина взад и вперёд. Зевксис, напротив, выглядел немного женственным и похож на герцогиню Акасу с верхней половины лица. Но губы у него были тоньше, и он любил хихикать, придавая ему странную злобную энергию, даже с его милым, мальчишеским лицом. "Его чёрная кожа выглядит ужасно. Я не хочу Угольного брата вроде него." Он продолжил тыкать носом младенца Ронина. "Зевксис!" Меллан отшлёпал его по руке, прежде чем он мог сломать носа младенцу. "Ты будешь первым, кого я убью, мальчик". Ронин поклялся в своей голове. И так, это была его первая встреча с братьями Саффери. Оба были одеты в схожие ночные рубашки, но Меллана была в идеальном состоянии, как только что поглаженная школьная форма, в то время как рубашка Зевксиса была неправильно застегнута и выглядела так, как будто только что пережила бурю. Даже их стиль одежды

отражал их резкую отличность друг от друга. Старший брат был спокойным и изысканным. Младший брат был диким и проблемным. Ронин задумался, какую роль они будут играть в его становлении злодеем. Слишком рано делать предположения. Но нельзя отрицать, что его впечатление от одного гораздо выше, чем от другого. Однако это не означает, что он опустит бдительность в отношении любого из них. "Интересно, когда Отец вернётся домой. Я скучаю по нему, он всегда в отъезде в последнее время." Зевксис сказал, дуясь. "Он ищет способ вернуть Ронина в нормальное состояние." Объяснил его старший брат. "Я понимаю..." Младший ребенок хихикнул. "Виноват весь этот маленький чернослив, значит". "Чернослив?" "Да, он чернослив, потому что весь чёрный и морщинистый". "А ты маленький голубичноголовый идиот, как твой отец." Детски подумал Ронин. Его менталитет как системы, жившей много лет, все ещё был довольно цел. Но трудно не стать немного незрелым, когда ты буквально младенец, который не может ничего делать и постоянно качается этими людьми. Почему люди вообще любят качать младенцев???" "Может быть, то, что он Угольный, благословение в переводе. В конце концов, я видел, как благородные вроде нас дискриминируют простолюдинов, которым мы должны служить как лидеры." Меллан улыбнулся Ронину. "Я надеюсь, что этот инцидент поможет сгладить разрыв между нами. Не было бы замечательно жить в мире, где Камень Сердца человека не определяет его ценность?" Он заметил какую-то грусть в голосе мальчика, когда он это сказал. Ронин почувствовал, что за этими словами должно быть что-то ещё. Он сосредоточился на чтении мыслей своего брата, чтобы узнать больше, Но потом... "К тому же, наш маленький Ронин слишком милый, чтобы его ненавидеть!" Меллан сказал, теребя лоб о лоб младенца Ронина. Ронин: ... .. ХРЯСЬ! "Ой! Мой нос!" Решено. Ронин ненавидел абсолютно каждого человека в этом доме, особенно этих двух своих братьев!